

РЕЦЕНЗИИ

Платон как математический реалист: рецензия на монографию Э. Ландри

Даниил Олегович Хмелевской

*Аспирант, Южный Федеральный Университет. Институт
философии и социально-политических наук*

dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация: *В рецензируемой монографии Э. Ландри «Plato Was Not a Mathematical Platonist» пересматривается привычная связка «Платон – математический платонизм». На материале «Государства» автор показывает, что математические объекты у Платона не тождественны идеям и имеют лишь методологический, а не метафизический статус, выстраивая модель «как-будто-реализма», в рамках которой математик работает с такими объектами только внутри задачи. Книга будет полезна тем, кто интересуется границей между платоновской метафизикой и платоновским пониманием математики.*

Ключевые слова: *математика, диалектика, Платон, диалог «Государство»*

Plato as a mathematical realist: a review of the monograph by E. Landry

Daniil O. Khmelevskoy

*Postgraduate student, Southern Federal University. Institute of Philosophy and
Socio-Political Sciences*

dhmelevskoy@sfedu.ru

Abstract: *In the peer-reviewed monograph by E. Landry, «Plato Was Not a Mathematical Platonist», the familiar connection «Plato - mathematical Platonism» is revised. Using the material of The State, the author shows that*

mathematical objects in Plato are not identical to ideas and have only a methodological, not a metaphysical status, building a model of «as if-realism», in which the mathematician works with such objects only within the task. The book will be useful to those who are interested in the boundary between Platonic metaphysics and Platonic understanding of mathematics.

Keywords: *mathematics, dialectics, Plato, the dialogue «Republic»*

© Д.О. Хмелевской (Ростов-на-Дону). dhmelevskoy@sfn.edu.ru.
Южный федеральный университет. Южный Полюс 14 (2) (2025) DOI:
10.18522/2415-8682-2025-14-68-73

В своих произведениях Платон неоднократно обращается к математическим наукам, например, к геометрическим объектам. Кроме того, эти геометрические объекты можно с легкостью указать – единое из диалога «Парменид» или же математическое описание устройства космоса из диалога «Тимей». Чаще всего обращение античного мыслителя к точным наукам сопряжено с описанием онтологии, что также видно на примере упомянутых ранее диалогов. Уделение внимание этим наукам было выражено и в институциональном аспекте, ведь на входе в платоновскую академию, доверяя античной легенде, учеников встречала максима: «Геометр, да не войдет». Обратившись же к диалогу «Государство», мы увидим, как высоко Платон оценивает математические науки, поскольку их изучение – подготовка для будущего правителя-философа. В то же время математические дисциплины предшествуют, а следовательно, ведут к изучению диалектического искусства, вершине теоретического созерцания. Стоит подчеркнуть, закрепленная ассоциация платонизма и математики дает возможность говорить нам, например, о математическом платонизме Гёделя.

Профессор философии калифорнийского университета Элейн Ландри обращает внимание на «сплетение» воззрений Платона и математики в диалогах мыслителя.

Калифорнийский профессор, судя по её личной странице на сайте университета, специализируется на математическом реализме и философии математики в произведениях Платона. Кроме того, публикации Э. Ландри входят в списки литературы статей из знаменитой Стэндфордской философской энциклопедии. Итак, монография автора «*Plato was Not a Mathematical Platonist*» вышла в серии «Cambridge Elements», что предполагает такой формат изложения, который объемнее научной статьи, а также выполняет функцию краткого введения в конкретную тему или проблему. В нашем же случае эта тема посвящена математике и Платону. Автор монографии предпринимает попытку рассмотреть античного философа как метафизического реалиста, но не в качестве математического платоника. Авторитет Платона-математика подкрепляется «стандартным» способом изложения философии Платона, который можно описать тезисно так: «(а) математические объекты, как платоновские идеи, существуют независимо от нас в метафизической сфере идей; (b) что то, как обстоят дела в этой метафизической сфере, определяет истинность математических утверждений; и (c) что мы познаем такие истины, так или иначе «припоминая» то, как обстоят дела в метафизической сфере» [1, с. 1].

Элейн Ландри пытается установить различие между идеями и математическими объектами. Соответственно, необходимо также установить различие между диалектическим методом, направленным на идеи и гипотетическим методом математиков. Гипотетический метод, утверждает исследователь, собственно метод математика, где исходные положения, например, геометрические фигуры, рассматриваются как безусловно данные первые начала. Кроме того, такие начала не нужно обосновать, а рассуждение с помощью этого метода «идет вниз» от этих допущений к выводу. Ведь, утверждает автор, цель математики – решить поставленную задачу, а не добраться до безгипотетического первопринципа [1, с. 11]. В

связи с этим математическое рассуждение не нуждается в метафизическом объяснении истинности своих исходных посылок, достаточно считать их истинными для построения непротиворечивых доказательств. В этом смысле математические объекты обладают лишь методологическим, а не метафизическим существованием. Исходя из этого, существование этих объектов стоит понимать «технически», исключительно для построения доказательств. Такой подход Лэндри называет методологическим «как-будто-реализмом» (*as-if realism*), где математик ведёт себя так, как если бы и принципы, и объекты реально существовали, но только в рамках решаемой задачи.

Диалектический же метод, согласно автору монографии, имеет противоположную природу относительно математического подхода. Основное отличие заключается в рассмотрении гипотез не как формальных посылок для построения доказательства, но как посылки требующих обоснования, поэтому их «истинность» связана с метафизическими объектами, то есть идеями [1, с. 41]. Следовательно, путь рассуждения диалектика-философа будет выдержан в таком ключе: рассуждение поднимается от гипотезы вверх к безгипотетическому первопринципу, истина которого гарантируется идеей, например Благом, а затем начинается спуск от этого истинного первопринципа к объяснению отдельных положений, утверждает Э. Ландри [1, с. 2]. Следовательно, в диалектике истина выступает как следствие существования идей. Используя диалектику, мы будем считать высказывание истинным, поскольку оно опирается на реально существующее – идеи, которые выступают объектами понимания и знания по Платону, в то время как, математические объекты остаются объектами мысли и гипотетического рассуждения.

С целью проиллюстрировать, что математические объекты не являются идеями Э. Ландри обращается к разделенной линии из седьмой книги диалога «Государство». Автор интерпретирует указанную линию в качестве шкалы познания

и бытия по степени ясности объектов. Линия делится на видимое и умопостигаемое, и каждая часть ещё раз делится на образы и вещи, а затем на математические объекты и формы. Соотнося это с четырьмя способностями души (воображение, вера, мысль и понимание), автор получает схему: воображение (εἰκασία) относится к образам, вера (πίστις) относится к физическим объектам, мышление (διάνοια) же относится к математическим объектам, тогда как понимание (νόησις) направленно на идеи [1, с. 15]. Отсюда можно сделать вывод: математические объекты и по онтологическому, и по эпистемологическому статусу выше чувственных вещей, но ниже идей и потому не могут просто отождествляться с самими идеями.

С опорой на такое прочтение «Государства» автор переосмысляет три пункта «стандартного» прочтения философии Платона следующим образом. Во-первых, следует отказаться от утверждения, что математические объекты существуют как независимые идеи, метафизические сущности. Условия разрешения задачи диктуют конкретные гипотезы, в свою очередь, они уже вызывают «объекты мысли», которые мы воспринимаем, как если бы они были реальны. По этой причине, автор заключает: «... то, что определяет истинность математического утверждения, – это метод математиков, а не какая-либо философская или математическая метафизика» [1, с. 41]. В то же время теория припоминания из диалога «Менон» не актуальна для математического понимания, поскольку оно достигается применением метода гипотез.

На вопрос о природе математики или на какие виды её можно разделить можно ответить без привлечения «метафизического» уровня сущего: «нам не нужно обращаться к диалектическому методу и метафизике философских или геометрических идей; вместо этого мы можем обратиться к самой математике и использовать геометрическую теорию пропорций как высшую метаматематическую теорию» [1, с. 42]. Эта теория пропорции не является фундаментом в

строгом метафизическом смысле и не поставляет первых онтологических принципов, а поступая наоборот мы же будем путать метод математиков и философов [1, с. 43]. В связи с этим автор критикует математический платонизм Ф. М. Корнфорда, Х. Х. Бенсона, В. В. Тейта, поскольку в нём «объединяет два типа реализма, присутствующих в «Государстве» Платона: методологический реализм и метафизический реализм» [1, с. 43].

Подведём же итог рассмотрения монографии Э. Ландри. В работе автора представлен нетривиальный и аргументированный взгляд на платонический реализм, позволяющий разделить математику и метафизику. Прочтение Э. Ландри седьмой книги «Государства» Платона позволяет вновь критически взглянуть на основания математического платонизма. Монография Э. Ландри будет интересна не только для историков философии, но и для современных философов математики, поскольку автор призывает читателей увидеть модель методологического реализма в самой математике, предоставив последней автономию от метафизики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Landry E. Plato Was Not a Mathematical Platonist. Cambridge university press, 2023. 58 p.

REFERENCES:

1. Landry E. Plato Was Not a Mathematical Platonist. Cambridge university press, 2023. 58 p.